

Глава 7: В погоню за монстром

Доррик прочистил горло: «С-спасибо тебе за это. Ценю это».

Она широко улыбнулась и ударила его по руке: «Просто хотела обратить на это внимание».

Он фыркнул, но, поразмыслив, понял, что она должна была очень внимательно наблюдать за ним, чтобы заметить это в нем. Она уделяет мне столько внимания? Подумал он. Затем улыбнулся. Это было приятно узнать.

«Знаешь, ты тоже не идеальна», - сказал он ей, его настроение внезапно поднялось.

Марселла наклонила голову и подняла бровь, слегка ухмыляясь: «О, да? Пожалуйста, расскажи, Вейн, расскажи».

Доррик открыл рот, чтобы ответить, но тут сэр Ногрунд обратился к ним спереди: «Тише, вы двое, не отвлекайтесь. Сейчас не время для болтовни».

Молодой сквайр сглотнул: «Да, сэр», - отозвался он, уши у него снова запылали. Марселла озорно улыбнулась. Доррику захотелось смахнуть эту улыбку с ее лица. Они были лучшими друзьями, но иногда она так бесила его.

Так продолжалось еще час, затем они остановились на обед, а потом еще час относительной тишины. И по-прежнему никаких духов или существ, что не давало Доррику покоя. Логично, что на главных дорогах ничего нет, но они уже давно оставили их позади, перебравшись на дальние тропы. Конечно, птицы все еще щебетали, а мелкая живность играла в подлеске, но ни духов, ни древесного народа, ни более крупных существ? Что-то было не так.

С другой стороны, он должен был почувствовать облегчение. Он не доверял духам, поэтому отсутствие духов означало отсутствие потенциальных проблем. Он старался сохранять позитивный настрой. Нет смысла быть негативным. Как его учили рыцари, девяносто процентов битвы - это умственные способности. Если верить в свои силы, иметь уверенность и сердце, то можно добиться чего угодно.

Доррик снова погрузился в свои мысли, в результате чего наткнулся прямо на спину Эвана. Будучи таким же твердым, каким он был, тот не сдвинулся с места. Вместо этого Доррик выругался и потер больную шею.

«Ой! Почему ты ...», - его слова оборвались, когда его глаза расширились.

Вокруг них росли невысокие деревья с золотистыми листьями и серой корой, а из-под этой коры сочился кроваво-красный сок. Доррик сглотнул. Он слышал об этом месте. Кровоточащая роща, небольшой лес в диких землях, где деревья выделяли густой красный сок, похожий на

кровь. Их называли просто кровавыми деревьями, хотя Доррик считал это название неправильным, поскольку из-за него казалось, что это дерево было красным, а на самом деле таким был сок.

«Вау-у», - протянула Марселла рядом с ним. Ее глаза тоже были широко раскрыты, наполненные благоговением. Она улыбнулась: «Это так прекрасно».

Он с досадой закатил глаза: «Скорее отвратительно».

Она фыркнула: «Это же не настоящая кровь, Доррик».

«Я знаю», - сказал он, защищаясь, его щеки снова покраснелись. Боги, почему она делает меня таким?: «Это просто выглядит странно. Но красиво - это не то слово, которое я бы использовала».

«Может быть, тебе нужно расширить свой кругозор».

«Возможно, тебе нужно быть более осторожной с кровоточащими деревьями».

Она показала ему язык. Он покачал головой, но не смог сдержать улыбку.

Олло подошел к одному из деревьев: «Никогда не думал, что это место в самом деле существует. Я имею в виду, кровоточащие деревья? Выглядит глупо». Он усмехнулся: «Видимо, рассказы бабушки были правдой. Интересно, сколько всего остального было правдой». Он протянул палец, чтобы потрогать сок. Прежде чем он успел это сделать, сэр Ногрунд материализовался рядом с ним и отдернул его руку.

«Я бы не стал этого делать», - сказал он хриловато.

Олло спросил заикаясь: «П-почему?».

«Сок кровавого дерева очень летуч. В лучшем случае он просочится в кожу и даст тебе только эйфорический кайф, который оставит тебя с разрушительной зависимостью, медленно разъедающей тебя. В худшем случае он отравит твою кровь и подожжет тебя изнутри. Если ты готов к любому из этих вариантов, тогда, во что бы то ни стало, действуй».

Все уставились на него. Олло испуганно сглотнул и отступил назад, когда сэр Ногрунд отпустил его руку: «Нет, сэр, думаю, я откажусь».

Ногрунд хмыкнул: «Очень мудро с твоей стороны». Он отвернулся от Олло, схватившись за меч: «Держите себя в руках. Деревня находится на другой стороне этого леса. Если дух все еще где-то поблизости, то мы с ним разберемся».

«Да, сэ́р», - защебетали все сквайры. Сэр Ногрунд кивнул и пошел вперед.

Доррик последовал за своим братом, не сводя глаз с рыцаря-ветерана. Сэр Ногрунд был одним из самых доверенных людей отца Доррика. Несмотря на возраст, он был внушительным мужчиной: сплошные мускулы, лысая голова и длинная светлая борода, всегда безупречно ухоженная. Красный плащ, накинутый на его доспехи, знак его ранга, был всегда выглажен и чист. Это был тот тип человека, у которого оруженосцу необходимо было учиться, и Доррик намеревался впитать в себя каждую минуту этого занятия.

Они поплелись вперед, и на этот раз ни у кого из них не было желания разговаривать. Они были начеку, как и должно быть. Молчание давило на них тяжелым грузом. Даже птицы перестали щебетать. Было просто тихо. Даже неестественно. Волоски на затылке Доррика встали дыбом. За ними наблюдали, он чувствовал это. Он огляделся, но ничего и никого не было видно. Древесный народ и духи могли перемещаться между деревьями по своему желанию, так что это мало что значило.

Он знал, что они там, наблюдают. И на этот раз это была не просто паранойя.

По какой-то причине они довольствовались тем, что просто смотрели. Это его устраивало. Он полагал, что тоже может это понять, поскольку ему было бы любопытно, если бы отряд хорошо вооруженных и обученных рыцарей промаршировал через его лесную глушь. Пока они держались подальше, он мог с этим смириться, но это не означало, что от этого у него не чесалась кожа.

Вскоре кровавые деревья уступили место обычным деревьям. Впереди послышались голоса, далекие и громкие. Не совсем крики, но настойчивые. Там было много людей. Деревня, если ему нужно было догадаться. Похоже, это была довольно надежная ставка.

«Мы на месте», - внезапно сказал сэ́р Ногрунд. Он пошел вперед. Тропинка расширилась, деревья уступили место широкой поляне и деревне. Доррику пришлось остановиться как вкопанному.

Это была деревня Аль-Севаран, кучка семей, которым правительство платило хорошие деньги, чтобы они заселяли дикие земли и пытались привнести туда хоть какое-то подобие цивилизации. Конечно, так оно и было, ведь одичавшие деревни никогда бы не позволили рыцарей на помощь. Это была причудливая деревушка: шесть белых кирпичных домов с соломенными крышами, расположенных вокруг колодца и защищенных со всех сторон невысокой каменной стеной. Небольшое поле к северу было расчищено под посевы, хотя Доррик не мог сказать, что именно было посажено.

Вдали, далеко-далеко, Доррик мог различить вершины Лазендайров, естественного барьера между Духовными Дебрями и Грибными Дебрями. Находящиеся за горными утесами Лазендайров Грибные Дебри были совершенно дикой местностью, наполненные духами, древесным народом и ужасающими чудовищами, которых совершенно невозможно было привычек

Это было гиблое дело. Слишком далеко от города, чтобы быть практичным. Слишком много опасностей, слишком много рисков.

Но даже здесь, всего в полтора днях езды от города, буйствовали духи. Доррик часто задавался вопросом, разумно ли это - посылать обычных людей в дикие земли, не выделив для этого отряд рыцарей.

И все же эта деревня казалась идиллической, если бы не разрушения, постигшие ее.

В стене с восточной стороны была пробита огромная дыра, за которой большие следы вели в окружающие дебри и обратно. От двух домов почти не осталось и следа: у одного провалилась крыша, у другого снесло всю боковую часть, повсюду валялись кирпичи и куски мебели. Из останков валил дым, обугленная древесина резко выделялась на фоне ярко освещенной деревни, хотя, судя по всему, пожар был уже потушен.

Кроме этого, похоже, больше никаких повреждений не было. Доррик надеялся, что никто не погиб. Они могли победить монстра, но мертвые, к сожалению, оставались мертвыми.

Сэр Ногрунд повел их вниз по пологому холму в деревню. Разрушения становились все более масштабными, чем ближе они подходили. Битое стекло и куски кирпича, большие отпечатки впечатаны в грязь, маленькие деревянные заборы разбиты на куски. Какой бы дух это ни сделал, он был очень силен.

«Как ты думаешь, кто это сделал?», - спросила Марселла тихим голосом.

«Что-то очень большое», - ответил Доррик.

Она усмехнулась: «Ты так думаешь, гений?».

Он пожал плечами, стараясь оставаться серьезным: «Сэр Ногрунд сказал на брифинге, что они не знают, что это такое, только то, что это большой, разъяренный дух».

«Ну, это существенно сужает круг поиска».

«К сожалению, в целом мы мало что знаем о духах».

«Кроме того, что они опасны?».

Доррик ухмыльнулся: «Да, кроме этого».

Они наткнулись на жителей деревни, которые столпились вокруг деревенского колодца и о

чем-то спорили. Доррику стало любопытно, о чем, но прежде чем он смог разобраться, о чем они говорят, все замолчали при приближении рыцарей.

Пожилая женщина с седеющими рыжими волосами драматически вздохнула: «Слава Богу, вы появились!», - сказала она, положив руку на сердце.

«Это заняло у вас достаточно много времени», - пробормотал кто-то.

Старуха повернула голову на голос: «Заткнись, Юстен». От яда, с которым она произнесла это имя, у Доррика мурашки побежали по коже. Должно быть, это был ее муж, подумал он с усмешкой.

Сэр Ногрунд остановился перед жителями деревни. Доррик и оруженосцы гуськом прошли следом за ним: «Простите за задержку, добрые граждане. Мы прибыли так быстро, как только могли».

«Пешком?», - спросил человек в плаще кузнеца, лицо и борода которого были черными от копоти.

«Мы доскакали до ближайшей станции, но не могли рисковать своими лошадьми на таких узких тропинках. Теперь вы все выглядите расстроенными. Может, случилось что-то еще?».

Было слышно какое-то бормотание несогласия, но никто его не озвучил. Старуха, которая, казалось, была очень разговорчивой, заговорила снова: «Зверь пришел снова, всего час назад! Прошел прямо через мой дом вон там».

«Кто-нибудь пострадал? Есть жертвы?», - спросил сэр Ногрунд.

Множество взглядов опустились в землю, скорбь бурлила в душе каждого жителя деревни. Это могло означать только, как - «да»: «Мой сын», - сказала женщина: «Он пытался сражаться с этим, но был убит».

«И моя жена!», - крикнул другой мужчина.

«И мой муж», - добавила молодая женщина, которая не могла быть намного старше Доррика.

Когда никто больше не вызвался высказаться, было решено, что это все. Трое, и это уже было слишком много. Сэр Ногрунд прижал кулак на сердце и склонил голову, бормоча молитву Гремелю, паромщику в загробный мир, чтобы ушедшие благополучно прошли через все трудности пути.

«Я очень сожалею о вашей потере. Что вы можете сказать мне о нападшем на вас духе?».

Муж женщины, Юстен, к тому времени был спокоен, его пренебрежительный настрой к пришедшим рыцарям пропал. Он шагнул вперед, глаза его были полны горя: «Большой и поросший мхом, в два раза больше дома. Выглядел как ... по форме как медведь, но ноги как у сокола. Вокруг него цвели отмирающие цветы, воняющие, как падаль. И у него было это ... это странное фиолетовое свечение».

«Это самое ужасное, что я когда-либо слышал», - с ужасом подумал Доррик. Им пришлось бороться с этим?

Если сэр Ногрунд и был встревожен описанием, то не показал этого: «Похоже на безумного духа природы». Он кивнул и скрестил руки, обдумывая ситуацию: «Вы видели в каком направлении он ушел?».

Все жители одновременно указывали на восток, на дом с отсутствующей стеной: «Пришел час назад, ушел так же быстро, как и появился», - сказал молодой овдовевший мужчина.

«Хорошо, мы разберемся с этим», - сэр Ногрунд отстегнул большой бронзовый рог от патронташа, висевшего у него на груди. Он протянул его кузнецу: «Если дух вернется, пока нас не будет, дуй в него, и мы быстро вернемся».

Кузнец вытер руки о фартук, прежде чем взять рог: «Будет сделано».

«Я молюсь, чтобы вам не пришлось его использовать», - сэр Ногрунд повернулся к оруженосцам и кивнул головой на восток: «Давайте выдвигаться!».

И без дальнейших церемоний они снова поспешили в путь, выслеживая чудовище. Щит Доррика стучал о его спину, стальной клинок бился о бедро, когда они бежали трусцой. Да, это будет весело.

К сожалению, он опасался, что его внутренний сарказм будет вознагражден по заслугам.